

ГЛАВА ПЕРВАЯ

1817

Маркиз де Кастильон прошел в гостиную и сел на ближайший стул. Тот заскрипел под ним, и маркиз подумал, что, должно быть, шатается одна из ножек, но его это не удивило.

Он оглянулся вокруг с выражением отчаяния на лице и задумался, как быть дальше.

Молодой человек вернулся в свой фамильный замок, в котором бывал только в раннем детстве, надеясь, что тот хоть сколько-нибудь пригоден для жилья. Теперь, осмотрев здание, он понял всю шаткость своих надежд.

У маркиза не было денег, чтобы привести в порядок само здание и прилегающие земли.

...Если бы кто-то взялся запечатлеть все события его жизни, полной опасности и приключений, на бумаге, получилась бы захватывающая книга...

Его род был одним из самых старинных во Франции и гордился тем, что относился к *Ancien*

*Regime*¹. Поколение за поколением он был частью величия Франции и почитался во всех уголках страны.

Когда в 1789 году произошло взятие Бастилии и разразилась Великая французская революция, маркиз де Кастильон с женой не могли и подумать, что волнения как-то их затронут.

Потом в Париже установили гильотину...

Многие их друзья приняли смерть, и маркиз с женой поняли, что им опасно оставаться во Франции.

Маркиз с супругой в свое время много путешествовали. После некоторых размышлений они решили искать убежища в Англии и оставаться там, пока не закончится революция. Они были не единственными аристократами, покинувшими родную страну, и в Лондоне их встретило множество друзей.

Молодой принц Уэльский старался развлечь их и совершенно искренне выражал свой ужас по поводу происходящего во Франции.

Маркиз с женой уже несколько лет жили в браке, но детей у них не было.

---

¹ Старый порядок (*фр.*), здесь — принадлежность к первым двум монархическим сословиям, имеющим исключительные привилегии до Великой Французской революции.

И вот, к удивлению и радости супругов, в 1792 году, через три года после того, как они покинули Францию, у них родился сын.

Его называли Жан-Пьером в честь деда. Мальчик воспитывался вместе с детьми émigré¹ Лондона и детьми многих английских аристократов.

Жизненный опыт маркиза, широкая известность в аристократических кругах двух стран поднимали его престиж до уровня дипломата. Поскольку он подолгу жил в Англии, у него здесь было огромное количество друзей. Они по-дружески поддерживали самого маркиза и тепло относились к подрастающему Жан-Пьеру, который был жизнерадостным и умным ребенком.

Жан-Пьер учился в одной из лондонских школ; там были замечены его способности, и он приносил домой многочисленные отзывы учителей, которые родители находили весьма обнадеживающими.

Маркиз с женой стали поговаривать о том, чтобы отправить сына в Итон², где учились многие его друзья, и уже начали вести переговоры с ди-

---

¹ Эмигрант (*фр.*).

² Итонский колледж — частная элитная британская школа для мальчиков.

ректором о возможном поступлении Жан-Пьера в это известное учебное заведение.

Мальчик был слишком мал, чтобы его волновали события во Франции, но родители крайне обеспокоились, когда в 1796 году армию возглавил корсиканец по имени Наполеон Бонапарт.

Не успели англичане понять, что происходит, как вся Европа уже оказалась под угрозой войны.

Войска Наполеона, невзирая на голод и нехватку снаряжения, воодушевлялись верой и целеустремленностью своего командира. Наполеону, который в свое время принимал участие в революции, теперь удивительным образом удавалось залечивать раны Франции.

Он дал людям надежду на будущее.

Спустя два года после того, как Наполеон принял управление страной, находившейся тогда на грани краха, он победил всех ее врагов, за исключением Британии, и восстановил целостность французских территорий.

Потом Бонапарт принял новые законы. Среди прочих он приостановил действие закона против *émigré*. Наполеон предложил сотням и тысячам беженцев вернуться домой.

Таким образом он расположил к себе влиятельные знатные семьи, избежавшие гильотины. В то же время, восстанавливая страну, Наполеон не расстался с уникальными полномочиями, которые принесла ему революция; используя благосклонность церкви и *émigré*, он пытался их расширить.

Вернувшаяся знать получила обратно лишь малую толику своих земель, а в феодальных правах их и вовсе не восстановили. Впрочем, хотя бы что-то сбереглось и было вручено им обратно, тогда как они думали, что потеряли все.

Жан-Пьер был слишком молод, чтобы осознавать, какая огромная проблема возникла в этой ситуации перед его семьей.

Отец и мать каждым нервом чувствовали, что нельзя упускать шанс вернуться на родную землю — они хотели вернуть имущество, которым обладали до Революции. С другой стороны, необходимо было спросить себя, можно ли доверять этому корсиканскому выскочке, достигшему небывалого могущества за невероятно короткий срок.

Маркиз де Кастильон был умнейшим человеком, и его больше других людей поражали мате-